

УДК 339.97

ПЕРСПЕКТИВЫ ВАЛЮТНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Н.В. Жданова, Е.С. Меньщикова

Страны-члены ЕАЭС не соответствуют большинству критериев оптимального валютного союза. Дополнительным сдерживающим фактором валютно-экономической интеграции является угроза кризисов, побуждающая страны к протекционизму и изоляционизму. В этой ситуации важнейшими факторами валютно-экономической интеграции становятся не экономические, а политические.

Ключевые слова: валютно-экономическая интеграция, экономический союз, валютный союз, оптимальный валютный союз.

Валютно-экономическая интеграция – явление в мировой экономике достаточно новое. При этом экономическая интеграция первична по отношению к валютной интеграции. Не всегда экономическая интеграция сопровождается валютной, однако, появление валютной интеграции невозможно без создания упорядоченной системы взаимоотношений стран, объединяющих свое экономическое пространство на основе многосторонних соглашений.

Сегодня все чаще страны почти всех регионов мира, объединенных в различные формы экономических союзов, в качестве одной из целей развития своих интеграционных объединений ставят задачу создания валютных союзов. Такая задача ставится и перед Евразийским экономическим Союзом (ЕАЭС), созданным в 2015 году государствами стран СНГ: Россией, Белоруссией, Казахстаном и Арменией, с последующим присоединением Кыргызской Республики.

В связи с этим актуальным представляется вопрос оценки возможных перспектив валютно-экономической интеграции стран ЕАЭС.

Исследования в области валютно-экономической интеграции появляются в 60-х годах XX века. Данный период времени принято считать началом формирования теории оптимальных валютных зон, основоположниками которой были Р. Манделл, М. Фридман, Р. МакКиннон, П. Кенен, Дж. Ингрэм, Дж. Флеминг, Н. Минц. Трактую оптимальность валютного пространства, они выделяли его формальные критерии.

С 90-х годов появляются исследования, по экономической интеграции в странах Африки, на американском континенте, в первую очередь в рамках НАФТА. В начале XXI века резко возрастает интерес к проблематике валютно-экономической интеграции в рамках Европейского Союза, связанные с созданием ЕС и вхождением в валютно-экономическое простран-

ство восточно-европейских стран. Также обсуждаются вопросы создания и функционирования оптимальной валютной зоны Канады и США.

В последние десятилетия не только европейский, но и рынки Азии, Евразии, Африки, Латинской Америки, Океании, начали двигаться в направлении международной финансовой интеграции.

В связи с этим больше появляется исследований, посвященных вопросам эффективного финансово-экономического взаимодействия стран Южного Конуса, целесообразности введения единой валюты для стран АСЕАН [4]. Особый интерес вызывает обсуждение модели создания оптимального валютного союза в рамках АСЕАН-5 [5]. Исследователи выявили гетерогенную реакцию рынков новых индустриальных стран на глобальные финансовые кризисы. Под сомнение была поставлена целесообразность глобализации финансовых процессов. На первый план стали выдвигаться вопросы о перспективах формирования региональных рынков капитала [6].

Среди российских ученых проблемам теории и практики валютно-экономической интеграции в последние годы посвятили свои работы следующие российские ученые: Н.Н. Котляров, П.В. Алексеев, Л.Н. Красавина, А.В. Навой и др. [1, 2, 3].

Перспективы развития валютно-экономической интеграции на пространстве ЕАЭС зависят от сложившихся объективных предпосылок – экономических и институциональных. Важно оценить их состояние.

Интеграции содействует наличие системной нормативно-правовой основы и поэтапная реализация основных документов. В частности в XIV разделе статьи 64, приложение № 15 Договора о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014 г. Отражены:

- меры, направленные на проведение согласованной валютной политики;
- пути взаимодействия уполномоченных органов валютного контроля;
- порядок обмена информацией на основании запросов уполномоченных органов валютного контроля;
- случаи введения валютных ограничений и порядок уведомления государств-членов и Комиссии о введении таких ограничений.

Реализация этих мер приводит к постепенному повышению роли национальных валют государств-членов ЕАЭС во внешнеторговых и инвестиционных операциях; обеспечению взаимной конвертируемости указанных валют; обеспечению свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов ЕАЭС.

Договор о согласованной валютной политике государств-участников соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г. предусматривает взаимодействие центральных банков государств-участников по следующим ключевым вопросам:

- скоординированная политика обменного курса;

– унификация порядка ввоза и вывоза наличных денежных средств через внутренние границы Союза;

– постепенное устранение ограничений в отношении валютных операций и открытия или ведения счетов в банках государств-членов ЕАЭС и др.

Это, в свою очередь, позволяет повышать устойчивость финансовых систем государств-членов ЕАЭС; развивать взаимные расчеты государств в национальных валютах; повышать прозрачность и предсказуемость национальных валютных рынков; устранять валютный демпинг; в целом укреплять устойчивость экономик государств-членов ЕАЭС.

Департамент финансовой политики Евразийской экономической комиссии взаимодействует с рядом национальных бизнес-ассоциаций, саморегулируемых и общественных организаций, например таких, как: Союз банков Армении, Ассоциацией белорусских банков, Национальной палатой предпринимателей Казахстана, Российским союзом промышленников и предпринимателей, национальным платежным советом, Ассоциацией российских банков, Кыргызско-Российским экономическим советом и др.

Вместе с тем, в интеграционных процессах имеется ряд существенных проблем:

– неоднородные структуры и уровни социально-экономического развития экономик стран-членов;

– макроэкономическая нестабильность, существенная разница в темпах инфляции, нестабильность валютных курсов, различные уровни развития финансовых рынков;

– экспортно-сырьевая модель развития стран;

– невысокая конкурентоспособность продукции;

– недостаточное использование внутренних источников инвестиций;

– отсутствие единого развитого международного финансового центра и др.

Исследования Н.Н. Котлярова и П.В. Алексеева доказывают, что большинству критериев теории оптимальных валютных зон страны-члены ЕАЭС не соответствуют. Модель формирования валютного союза не может быть реализована без последовательной экономической интеграции.

Стоит отметить и новое направление в развитии теории оптимальных валютных зон. Оно наметилось и получило свое развитие в последнее десятилетие. Исследователи признают, что в создании и эффективном функционировании валютных союзов важнейшую роль играют политические факторы. В любом союзе существуют опасные асимметричные шоки национального происхождения, которые могут подорвать его существование [3, 7 и др.]

Исследования послекризисных лет показывают, что угроза кризисов побуждает страны двигаться по пути протекционизма и изоляционизма. Протекционизм приводит не только к ограничению товарооборота во

внешней торговле, но и ограничивает международные финансовые потоки, тем самым снижая запасы активов и объемы прямых иностранных инвестиций [8]. Такая ситуация представляет угрозу для стран ЕАЭС, которые в значительной степени зависят от внешнего спроса как стимула к росту, в то же время в значительной степени связаны с глобальными финансовыми рынками.

В этой связи на первый план выдвигается вопрос о необходимости усиления роли централизованных механизмов монетарного и валютно-финансового регулирования, а именно – создание наднационального органа, отвечающего за координацию денежно-кредитной политики ЕАЭС.

Это позволит согласовывать подходы к противодействию внешним шокам, выбору набора и параметров инструментов, позволяющих сблизить монетарные условия в странах союза.

Библиографический список

1. Красавина, Л.Н. Мировой опыт регулирования интернационализации национальных валют и его значение для России [Электронный ресурс] / Л.Н. Красавина // Деньги и кредит. – 2015. – URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/krasavina_09_12.pdf.
2. Котляров, Н.Н. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции [Электронный ресурс] / Н.Н. Котляров, П.В. Алексеев // Деньги и кредит. – 2014. – URL: http://xn--90a5b.xn--p1ai/publ/MoneyAndCredit/kotlyarov_06_14.pdf.
3. Навой, А.В. Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС [Электронный ресурс] / А.В. Навой // Деньги и кредит. – 2012. – URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/navoy_06_15.pdf.
4. Xu, Z.L., Ward, B.D., Gan, C. Chapter 6 A single currency for ASEAN-5: An empirical study of economic convergence and symmetry (2007) *International Finance Review*, 7, pp. 117–139. – URL: <https://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-36549055047&partnerID=40&md5=49913e08bdcc05aa7eab504610e89922>.
5. Wilson, P., Choy, K.M. Prospects for enhanced exchange rate cooperation in East Asia: Some preliminary findings from generalized PPP theory (2007) *Applied Economics*, 39 (8), pp. 981–995. Cited 13 times. – URL: <https://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-34249709462&partnerID=40&md5=da133a800057c630df9c49acbc6f5459>.
6. Lagoarde-Segot, T., Lucey, B.M. Capital market integration in the Middle East and North Africa (2007) *Emerging Markets Finance and Trade*, 43 (3), pp. 34–57. Cited 15 times. – URL: <https://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-34547263487&partnerID=40&md5=da22fe8c786a6a858723c0fb29bb8bf5>.
7. Sapir, A. European integration at the crossroads: A review essay on the 50th anniversary of bela balassa's theory of economic integration (2011) *Journal of Economic Literature*, 49 (4), pp. 1200–1229. Cited 11 times. – URL: <https://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84855538555&partnerID=40&md5=7f64bb48f0945521c58f11994ed2a5c5>.

8. Barro, R.J., Lee, J.-W. Costs and Benefits of Economic Integration in Asia (2011) Costs and Benefits of Economic Integration in Asia, pp. 1–320. – URL: <https://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-84920394614&partnerID=40&md5=ef03fb4de51dab75f2986b2403bd7bdf>.

[К содержанию](#)